
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто второй сессии, 1–10 апреля 2025 года****Мнение № 31/2025 относительно Мохаммеда Али Хуссейна аль-Вадаэя (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 5 июля 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Мохаммеда Али Хуссейна аль-Вадаэя. Правительство ответило на это сообщение 28 августа 2024 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

---

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Мохаммед Али Хуссейн аль-Вадаэй, родившийся 1 января 1964 года, является гражданином Йемена. Он занимается предпринимательством и проповедует ислам. Местом его обычного проживания является Йемен.

i) Контекст

5. Источник утверждает, что с конца марта 2015 года правительство Саудовской Аравии направляет в Йемен силы военной коалиции для поддержки мер правительства по противодействию движению хуситов.

6. По сообщениям, йеменских граждан в Саудовской Аравии нередко арестовывают под различными предлогами и лишают свободы на длительные сроки. Одних из них задерживают за фактическое или предполагаемое членство в движении хуситов, других арестовывают в Йемене за критику политики Саудовской Аравии в социальных сетях, а затем передают в Саудовскую Аравию в целях судебного преследования.

7. Источник отмечает, что ранее, а именно 20 марта 2015 года, ополченцы-хуситы арестовали г-на Аль-Вадаэя на основании его политических убеждений и критики событий 2014–2015 годов в Йемене. В течение восьми месяцев его содержали в тюрьме Саны и, по сообщениям, подвергали жестокому обращению, после чего освободили 5 ноября 2015 года.

ii) Задержание и содержание под стражей

8. Источник сообщает, что 19 октября 2022 года, когда г-н Аль-Вадаэй следовал из Саны в Саудовскую Аравию через пограничный пункт Вадиа с официальным видом на жительство, его арестовали сотрудники сил безопасности Саудовской Аравии в форме. По сообщениям, они не предъявили ему ордер на арест и не сообщили о причинах ареста.

9. Сразу же после ареста г-на Аль-Вадаэя перевели в центр содержания под стражей в Наджране, находящийся в ведении Службы государственной безопасности и подконтрольный Министерству внутренних дел, где он находился в течение двух недель. В течение периода содержания под стражей он подвергался допросам без доступа к адвокату и без связи с родственниками.

10. По сообщениям, 2 ноября 2022 года г-на Аль-Вадаэя перевели в тюрьму Тарфия в Бурайде, провинция Касим, где он находится под стражей по сей день.

11. С момента ареста 19 октября 2022 года и по 19 января 2023 года г-н Аль-Вадаэй содержался под стражей без связи с внешним миром, после чего ему разрешили связаться с родственниками. Источник отмечает, что несмотря на разрешенные властями ежемесячные посещения, его семья, проживающая в Йемене, не может навестить его по причине дороговизны виз, проезда и проживания в Саудовской Аравии. Ему разрешено делать один короткий телефонный звонок в неделю.

12. Кроме того, в течение года и четырех месяцев г-н Аль-Вадаэй, по сообщениям, содержался под стражей без предъявления обвинений и вызова в суд. 12 ноября 2023 года он впервые после ареста предстал перед судебным органом — Специализированным уголовным судом в Эр-Рияде, учрежденным в 2008 году для рассмотрения дел о терроризме. В этот день г-ну Аль-Вадаэю впервые сообщили о выдвинутых против него обвинениях. Как сообщается, ему были предъявлены

обвинения на основании Закона о преступлениях терроризма и его финансирования и Закона о борьбе с киберпреступностью в связи с публикациями, которые он сделал на своей странице в социальной сети и которые касались спора, возникшего между Саудовской Аравией и третьей страной после убийства саудовского журналиста-диссидента в октябре 2018 года.

13. Источник утверждает, что хотя в мае 2023 года г-ну Аль-Вадаэю был назначен адвокат, встретиться с ним он смог только на первом слушании в Специализированном уголовном суде, которое состоялось 12 ноября 2023 года.

14. По сообщениям, 14 мая 2024 года Специализированный уголовный суд приговорил г-на Аль-Вадаэя к 19 годам тюремного заключения.

15. После ареста г-на Аль-Вадаэя 19 октября 2022 года его семья обратилась к правительству Йемена с просьбой вмешаться в ситуацию. В ответ йеменские власти направили в Саудовскую Аравию письма, в которых заявили, что г-н Аль-Вадаэй не проявлял враждебности к Саудовской Аравии и не поддерживал ополченцев-хуситов, а также играл важную роль в программах двустороннего взаимодействия между странами.

iii) Правовой анализ

16. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Аль-Вадаэя являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V.

a. Категория I

17. По мнению источника, арест и содержание под стражей г-на Аль-Вадаэя лишены правовой основы и оправдания и поэтому являются произвольными в рамках категории I.

18. Источник сообщает, что г-н Аль-Вадаэй был задержан без ордера на арест, ему не сообщили причины задержания и оперативно не проинформировали о предъявляемых ему обвинениях. Вместо этого, в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, его уведомили об официальных обвинениях только через несколько месяцев после ареста, во время первого слушания в Специализированном уголовном суде.

19. Кроме того, источник утверждает, что г-н Аль-Вадаэй был привлечен к ответственности и осужден на основании закона, который не отвечает требованиям *lex certa*. Его приговор обоснован положениями Закона о преступлениях терроризма и его финансирования, в статье 1 которого содержится определение «преступления, связанного с терроризмом», являющееся, по мнению нескольких мандатариев специальных процедур, включая Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом², а также Комитета против пыток³, широким и расплывчатым и, следовательно, позволяющего объявлять уголовно наказуемыми деяниями широкий спектр действий по мирному выражению взглядов и мнений.

20. Источник утверждает, что расплывчатые и чересчур широкие положения, на основании которых г-н Аль-Вадаэй был привлечен к уголовной ответственности, не отвечают требованиям *lex certa* и лишены правовой определенности, что не позволяет сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение его свободы.

21. Источник также утверждает, что в течение тех трех месяцев, когда г-на Аль-Вадаэя содержали под стражей без связи с внешним миром, он был лишен защиты закона и правовых гарантий. Источник ссылается на заявление Рабочей группы о том, что ни один орган власти не должен допускать, чтобы люди в обстановке секретности лишались свободы на неопределенно долгое время, оказывались вне

² См. сообщение SAU 12/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25726>, стр. 6.

³ CAT/C/SAU/CO/2, п. 16

защиты закона, не имея возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру хабеас корпус⁴.

22. По утверждению источника, г-н Аль-Вадаэй не имел возможности оспорить законность своего заключения под стражу, поскольку не был в кратчайшие сроки доставлен к судье или в судебный орган для пересмотра соответствующего постановления. Перед Специализированным уголовным судом он предстал только 12 ноября 2023 года. Источник утверждает, что незаконное лишение его свободы является произвольным и нарушает статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека.

23. Источник утверждает, что с момента задержания ему также было отказано в юридической помощи, что негативно повлияло на его возможности оспорить законность его задержания, и ссылается на заявление Рабочей группы о том, что «судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и важным элементом обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания»⁵.

24. Источник считает, что арест г-на Аль-Вадаэя и его содержание под стражей нарушают статьи 3, 6, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, не имеют под собой правовых оснований и поэтому являются произвольными по категории I.

b. Категория II

25. Источник утверждает, что г-н Аль-Вадаэй был лишен свободы за осуществление своего права на свободу слова и свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, поэтому лишение его свободы подпадает под категорию II.

26. Утверждается, что в ходе первого слушания дела в Специализированном уголовном суде 12 ноября 2023 года ему сообщили о предъявленных обвинениях, которые связаны с некоторыми из его публикаций в социальных сетях, в частности с сообщением об убийстве саудовского журналиста-диссидента в октябре 2018 года.

27. Источник утверждает, что г-н Аль-Вадаэй был приговорен к 19 годам тюремного заключения на основании публикаций в социальных сетях в соответствии с Законом о преступлениях терроризма и его финансированию и Законом о борьбе с киберпреступностью. Источник напоминает, что в ходе последнего обзора Саудовской Аравии Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу чересчур широкого определения терроризма в законе, что чревато установлением уголовной ответственности за мирное выражение мнений⁶. Комитет также обеспокоен практикой содержания под стражей без доступа к родственникам или к адвокату на срок до 90 дней⁷, что подрывает гарантии недопущения пыток. Несмотря на рекомендации сузить сферу действия закона, чтобы защитить ненасильственное выражение мнений, правительство Саудовской Аравии не предприняло никаких действий⁸.

28. По словам источника, г-н Аль-Вадаэй был признан виновным по обвинениям, которые непосредственно связаны с его публикациями в социальных сетях, касающимися проблем дипломатического взаимодействия между Саудовской Аравией и третьей страной. Таким образом, по утверждению источника, эти обвинения относятся к осуществлению г-ном Аль-Вадаэем права на свободу выражения мнений.

29. По утверждению источника, даже если предположить, что ситуация г-на Аль-Вадаэя может потребовать вынесения обвинительного приговора, назначенное ему наказание не соответствует характеру предполагаемых преступлений⁹.

⁴ A/HRC/16/47, стр. 2.

⁵ Мнение № 72/2021, п. 85.

⁶ CAT/C/SAU/CO/2, п. 16

⁷ Там же.

⁸ Там же, п. 18.

⁹ A/HRC/22/44, п. 61.

30. С учетом вышеизложенных причин источник считает, что г-н Аль-Вадаэй был лишен свободы за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение, в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, поэтому лишение его свободы подпадает под категорию II.

с. Категория III

31. Источник заявляет, что несоблюдение властями международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, настолько серьезно, что придает лишению свободы г-на Аль-Вадаэя произвольный характер в соответствии с категорией III.

32. Источник утверждает, что с момент ареста г-на Аль-Вадаэя, произведенного 19 октября 2022 года, ему отказывали в доступе к адвокату. Хотя в мае 2023 года г-ну Аль-Вадаэю назначили государственного защитника, он смог встретиться с ним только на первом слушании, состоявшемся 12 ноября 2023 года.

33. Отсутствие адвоката сразу после ареста привело к тому, что он не смог подготовить надлежащую защиту, в том числе путем раскрытия информации, содержащейся в материалах его уголовного дела. Источник считает, что эти нарушения существенно подрывали способность г-на Аль-Вадаэя защищать себя в ходе судебного разбирательства

34. Источник добавляет, что было нарушено право г-на Аль-Вадаэя на юридическую помощь, закрепленное в статьях 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

35. Кроме того, в течение нескольких месяцев, пока не началось судебное разбирательство, он содержался под стражей без предъявления обвинений. О предъявленных обвинениях и причинах его задержания ему впервые сообщили 12 ноября 2023 года, во время первоначального слушания. Источник утверждает, что это нарушило его право на своевременное судебное разбирательство в соответствии с принципами 38 и 39 Свода принципов.

36. По сообщениям, г-н Аль-Вадаэй был осужден на основании своих публикаций в социальных сетях, но при этом не было доказано, что в них содержались призывы к насилию, способные создать опасность, которая обосновывала бы его осуждение. Источник утверждает, что обвинение не сочло необходимым установить его вину на основе конкретных доказательств.

37. Таким образом, источник считает, что право г-на Аль-Вадаэя на презумпцию невиновности, закрепленное в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 принципа 36 Свода принципов, было нарушено.

38. Источник утверждает, что все судебные слушания по делу г-на Аль-Вадаэя проходили в Специализированном уголовном суде. Он напоминает, что Комитет против пыток ранее выражал обеспокоенность в связи с тем, что этот суд недостаточно независим от Министерства внутренних дел¹⁰.

39. Судьи Специализированного уголовного суда назначаются Высшим судебным советом. В соответствии с Законом о судебной системе 2007 года Совет состоит из председателя и 10 членов, 7 из которых назначаются непосредственно королем при содействии директора Управления расследований и государственного обвинения, функции которого в 2017 году взяла на себя прокуратура. Источник утверждает, что из-за этого внешнего влияния Суд невозможно считать беспристрастным или независимым органом¹¹.

40. По словам источника, г-на Аль-Вадаэй предстал перед судом, лишенным независимости, что нарушает его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Источник

¹⁰ CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

¹¹ Мнение № 22/2019, п. 74.

утверждает, что его приговор иллюстрирует тот факт, что Специализированный уголовный суд используется в качестве инструмента для преследования лиц, занимающихся мирной критикой, по ложным обвинениям в терроризме.

41. По этим причинам источник утверждает, что лишение свободы г-на Аль-Вадаэя является произвольным в соответствии с категорией III.

d. Категория V

42. Источник утверждает, что задержание и судебное преследование г-на Аль-Вадаэя и то обращение, которому он подвергся, имеют прямую связь с его политическими взглядами, что означает, что в отношении него был нарушен принцип равенства перед законом.

43. Утверждается, что г-на Аль-Вадаэя арестовали и заключили под стражу за его публикации в социальных сетях. Кроме того, по утверждениям источника, впоследствии г-н Аль-Вадаэй предстал перед Специализированным уголовным судом и был приговорен к длительному сроку тюремного заключения — исключительно на основании его публикаций в социальных сетях — по обвинению в терроризме, хотя он не имел никакого отношения к терроризму.

44. По словам источника, арест г-на Аль-Вадаэя, обращение с ним и осуждение его на длительный срок тюремного заключения свидетельствуют о том, что он был арестован за свои политические взгляды и за то, что мирно излагал эти взгляды в социальных сетях.

45. Источник приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Аль-Вадаэя противоречит статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 принципа 5 Свода принципов, являясь произвольным в соответствии с категорией V.

b) Ответ правительства

46. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 5 июля 2024 года препроводила утверждения источника правительству Саудовской Аравии. Рабочая группа просила правительство представить к 4 сентября 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Аль-Вадаэя.

47. Правительство представило свой ответ 28 августа 2024 года.

48. Правительство утверждает, что информация, изложенная в представленном источником сообщении, содержит ложные утверждения и заявления, не имеющие под собой никаких оснований или доказательств.

49. Правительство заявляет, что г-н Аль-Вадаэй, гражданин Йемена, был арестован 19 октября 2022 года по ордеру, выданному компетентным органом, на основании доказательств его причастности к серьезным преступлениям, связанным с терроризмом, в соответствии с Законом о преступлениях терроризма и его финансировании. К этим преступлениям относятся поддержка террористических организаций и распространение ложной и вредоносной информации с намерением совершить террористический акт.

50. Правительство сообщает, что г-н Аль-Вадаэй был арестован компетентным органом на основании ордера на арест, который был выдан в силу правового положения, допускающего его арест, с учетом того, что преступление, за которое он был задержан, считается серьезным преступлением, требующим ареста. Правительство отмечает, что согласно требованиям закона, срок предварительного задержания обвиняемого идет в зачет тюремного срока, назначенного в силу вынесенного приговора, при условии что период содержания под стражей был связан с делом, по которому было вынесено постановление. В соответствии с положениями закона, г-н Аль-Вадаэй содержался под стражей в общем следственном изоляторе города Бурайда. Он пользуется своим правом оспаривать правомерность своего ареста в соответствии с законом.

51. Правительство утверждает, что в день ареста г-ну Аль-Вадаэю надлежащим образом сообщили о причинах его задержания, а также проинформировали его о

имеющихся у него законных правах, что он подтвердил в письменной форме. К этим правам относятся право на юридическое представительство в ходе следствия и судебного разбирательства (п. 1 ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса), право быть проинформированным о предъявленных обвинениях и право связываться с другими лицами по поводу своего ареста (п. 1 ст. 36, п. 1 ст. 101 и ст. 116 Кодекса и ст. 22 положений о его исполнении).

52. Кроме того, правительство утверждает, что в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях в момент ареста Министерство иностранных дел уведомило посольство Йемена в Эр-Рияде об аресте г-на Аль-Вадаэя и причинах его задержания.

53. По окончании расследования прокуратура передала дело г-на Аль-Вадаэя в Специализированный уголовный суд в соответствии со статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса и пунктами b) и c) статьи 3 Закона о прокуратуре. Официальное обвинение ему было предъявлено на основании наличия достаточных доказательств, предусмотренных статьей 126 Кодекса, включая его признания, протоколы ареста и обыска, а также технические отчеты. Его явка в суд была назначена в соответствии со статьей 135 Кодекса.

54. Правительство утверждает, что г-ну Аль-Вадаэю было предоставлено право на назначение адвоката. Он поручил одному из родственников действовать в качестве его законного представителя и просил предоставить ему оплачиваемого государством адвоката по его выбору. Г-н Аль-Вадаэй со своим адвокатом присутствовали на судебных заседаниях, которые проходили в присутствии государственного обвинителя.

55. Правительство утверждает, что в отношении вышеупомянутого лица было вынесено предварительное решение, подлежащее обжалованию, в котором он был приговорен к тюремному заключению сроком на 19 лет, начиная с даты его ареста по данному делу, в связи с его доказанной виновностью в совершении ряда преступлений, связанных с терроризмом, включая поддержку террористической организации и публикацию ложных и вредоносных новостей и слухов с намерением совершить преступление, связанное с терроризмом и наказуемое в соответствии со статьями 34, 43 и 44 Закона о преступлениях терроризма и его финансирования, на основании доказательств, установленных Специализированным уголовным судом, а также обсуждений и заявлений, входивших в судебные прения.

56. Правительство добавляет, что г-ну Аль-Вадаэю регулярно предоставляется возможность свиданий и телефонных звонков: в общей сложности у него было 16 свиданий (последнее — 17 июля 2024 года) и 86 звонков (последний — 18 августа 2024 года). Оно также утверждает, что после ареста он получал необходимую медицинскую помощь и находится в добром здравии.

57. Правительство заявляет, что прокуратура представила доказательства, подтверждающие, что г-н Аль-Вадаэй совершил серьезные преступления, связанные с терроризмом. К этим доказательствам относятся протоколы ареста и обыска, технические заключения, показания свидетелей и его добровольные признания в следственных и судебных органах в соответствии с пунктом 2 статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса.

58. Законы Саудовской Аравии гарантируют, что любой обвиняемый предстает перед компетентным, независимым судом для справедливого и публичного разбирательства, причем ему предоставляется право на юридическое представительство и обжалование приговора. Эти законы сформулированы ясно и четко, размещены на правительственных веб-сайтах и доступны для всех. Государство соблюдает свои обязательства по международным соглашениям в области прав человека, а его правовая база регулярно пересматривается и обновляется. Понятия террористических актов и их финансирования четко определены в Законе о преступлениях терроризма и его финансирования, в соответствии с международными стандартами и обязательствами страны.

59. Саудовская Аравия подтверждает свою приверженность обеспечению прав человека посредством принципа законности: наказания применяются только на основании четких правовых документов и только за деяния, совершенные после их принятия, при этом ни одно наказание не назначается без осуждения по закону или шариатскому праву. Государство также обеспечивает соблюдение права на свободу мнений, их свободное выражение и на свободу мысли, гарантируя эти права в тех случаях, когда они не ущемляют общественный порядок, общество, отдельных людей или основные ценности.

60. В Саудовской Аравии никого не лишают свободы за осуществление своих прав и свобод. Все граждане и жители страны, независимо от их пола и положения, пользуются равными правами и свободами в соответствии с законом. Ни одна группа не пользуется привилегированным отношением. Любое лицо, права которого были нарушены, может подать жалобу по юридическим каналам.

61. Законодательство Саудовской Аравии гарантирует соблюдение принципа презумпции невиновности, и никто не подлежит уголовному наказанию, если его вина в совершении деяния, запрещенного шариатом или законом, не была доказана в ходе судебного разбирательства, проведенного в соответствии с требованиями шариата.

62. Законы Саудовской Аравии гарантируют, что все люди — как граждане, так и жители — равны перед законом, имеют право на равную защиту и льготы без дискриминации. Они гарантируют справедливые процедуры и судебные разбирательства в рамках независимой государственной судебной системы, основанной на принципах шариата, которые утверждают справедливость как основу управления. В статье 46 Основного закона о государственном управлении утверждается независимость судебной власти, при этом судьи осуществляют свои полномочия исключительно в соответствии с принципами шариата.

63. Правительство утверждает, что Комиссия по правам человека Саудовской Аравии проверила дело г-на Аль-Вадаэя, и было установлено, что все примененные к нему процедуры являются обоснованными, действующие законы и подзаконные акты, касающиеся прав человека, выполняются, и ни один из указанных законов не нарушается. Исходя из своей правовой практики, которая включает обеспечение осуществления прав и гарантий и применение законов, касающихся прав человека, Комиссия установила, что нарушения его прав не было выявлено, и продолжает следить за его делом.

64. Правительство утверждает, что основанием для арестов является не только действующее законодательство, для них также требуется документальное подтверждение преступного деяния, строгие правовые процедуры, исполняемые уполномоченными сотрудниками, и вынесение постановления компетентным органом. Содержание под стражей осуществляется только в специально отведенных местах и на сроки, установленные властями, как указано в статье 2 Уголовно-процессуального кодекса. Надзор за арестами и задержаниями выполняет прокуратура, являющаяся частью судебной системы.

65. Правительство утверждает, что меры, принятые в отношении г-на Аль-Вадаэя, соответствуют международным стандартам, в том числе изложенным в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципах 2, 4 и 10 Свода принципов.

66. Правительство заявляет, что во время содержания под стражей г-н Аль-Вадаэй находился под следствием в связи с серьезными преступлениями, связанными с терроризмом, которые оправдывали его содержание под стражей. Срок его содержания под стражей соответствовал закону, и его не лишили права оспаривать его законность и добиваться освобождения. Он мог воспользоваться этим правом с момента своего ареста и до настоящего времени, поскольку право на оспаривание законности ареста или содержания под стражей гарантировано.

67. Г-на Аль-Вадаэя содержат в общем следственном изоляторе города Бурайда, который является известным специализированным местом содержания под стражей; при этом в Саудовской Аравии нет тайных мест содержания под стражей.

68. Правительство отмечает, что по закону следователи при необходимости могут временно ограничивать контакты обвиняемого с другими лицами, не отказывая ему в общении с семьей или адвокатом. Эти правила соответствуют международным стандартам, таким как Правила Нельсона Манделы и Свод принципов. В Саудовской Аравии действуют строгие правила в отношении такого ограничения контактов, а попытки считаются уголовным преступлением. Согласно законодательству Саудовской Аравии, контакты или свидания можно ограничить на срок до 90 дней, если это необходимо для следствия.

69. Правительство заявляет, что согласно инструкциям генерального прокурора, изоляция обвиняемых ограничивается исключительными случаями и минимальными сроками, необходимыми с учетом тяжести преступления и потребностей следствия. Решения принимаются под надзором старших прокуроров, а срок содержания под стражей должен соответствовать Уголовно-процессуальному кодексу. Обвиняемый сохраняет право обратиться к своему адвокату. Прокуратуры осуществляют надзор за местами содержания под стражей и обязаны сообщать генеральному прокурору о любом задержании на срок, превышающий 15 дней с момента ареста, независимо от обстоятельств дела.

70. В отношении всех тюрем и мест содержания под стражей в Саудовской Аравии осуществляется надзор, инспектирование и принятие необходимых мер в случае любого нарушения.

71. Правительство утверждает, что дело г-на Аль-Вадаэя было рассмотрено в разумные сроки. По окончании расследования прокуратура, располагая достаточными доказательствами, предъявила г-ну Аль-Вадаэю официальные обвинения и передала его дело в Специализированный уголовный суд в соответствии со статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса и пунктами b) и c) статьи 3 Закона о прокуратуре. Обвинения включали подробное описание преступлений, применимые правовые документы и подтверждающие доказательства, как того требует статья 126, и обвиняемому было предписано явиться в суд в соответствии со статьей 135 Уголовно-процессуального кодекса.

72. Правительство утверждает, что г-н Аль-Вадаэй был осужден за совершение преступлений, связанных с терроризмом, включая поддержку террористической организации, и публикацию ложных и вредоносных новостей и слухов с намерением совершить преступление, связанное с терроризмом. Оно отмечает, что борьба с преступлениями, связанными с терроризмом, и наказание совершивших их лиц необходимы в соответствии с Законом о преступлениях терроризма и его финансировании в целях поддержания безопасности и защищенности населения государства и международного сообщества посредством предупреждения и пресечения терроризма, что соответствует международным стандартам и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

73. Правительство отмечает, что толкование источником связанных с терроризмом преступлений, совершенных вышеупомянутым лицом, как не представляющих собой призыва к насилию, является неверным толкованием, основанным на личном мнении источника, и явно противоречит международным стандартам, содержащимся в международном праве прав человека. Правительство напоминает о резолюциях Совета Безопасности, которые касаются борьбы с террористическими актами и соответствуют мерам, принимаемым Саудовской Аравией для борьбы с ними.

74. Законы Саудовской Аравии запрещают установление уголовной ответственности за политические взгляды и наказание за них кого бы то ни было, и в стране нет ни одного человека, приговоренного к тюремному заключению или другому наказанию на дискриминационных основаниях, будь то за политические или иные взгляды. Все люди равны перед законом и в соответствии с ним имеют право, без какой-либо дискриминации и на равных основаниях, на защиту и льготы, предоставляемые законом, а все граждане и жители страны пользуются равным обращением в соответствии с законом.

75. Правительство утверждает, что дело г-на Аль-Вадаэя было рассмотрено независимым, беспристрастным и юридически компетентным судом, а именно

Специализированным уголовным судом, в ходе справедливого и открытого судебного разбирательства.

76. Кроме того, Саудовская Аравия предоставляет заключенным надлежащее и бесплатное медицинское обслуживание.

77. Наконец, Саудовская Аравия напоминает Рабочей группе о необходимости полностью придерживаться ее методов работы и Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека.

с) Дополнительные комментарии источника

78. 16 сентября 2024 года источник представил дополнительные комментарии к ответу правительства, в котором он повторил свое предыдущее представление Рабочей группе.

79. По утверждению источника, хотя правительство и заявляет, что г-н Аль-Вадаэй был осужден за преступления, связанные с терроризмом, в соответствии с Законом о преступлениях терроризма и его финансировании, включая поддержку террористической организации и умышленное распространение ложных новостей, оно не представило никаких фактов, доказательств или подтверждений в поддержку этих утверждений.

80. Источник утверждает, что публикации г-на Аль-Вадаэя, представленные обвинением в качестве доказательства, лишь отражают его мнение и не представляют никакой реальной угрозы. Хотя государство-участник утверждает, что его арест и содержание под стражей относились к преступлениям, связанным с терроризмом, совершенно очевидно, что г-н Аль-Вадаэй был осужден главным образом в порядке мести за критику властей.

81. Кроме того, по словам источника, утверждение правительства о том, что г-ну Аль-Вадаэю в день ареста по его просьбе был предоставлен адвокат, является неточным, поскольку он не встречался со своим адвокатом до первого слушания в Специализированном уголовном суде, состоявшегося 12 ноября 2023 года. Именно во время первого слушания он с удивлением узнал, что его преследуют в соответствии с Законом о преступлениях терроризма и его финансировании, — вопреки утверждению правительства о том, что об обвинениях ему сообщили в день ареста.

82. Поскольку власти отказали ему в доступе к адвокату во время содержания под стражей, г-н Аль-Вадаэй не смог должным образом подготовить свою защиту. В этих условиях он был вынужден «подтвердить» обвинения и признать вину. Источник утверждает, что он признал только факт публикации сообщений, но не признал наличие преступного умысла, необходимого для применения антитеррористических законов.

83. Источник утверждает, что правительство не смогло представить доказательства «террористических намерений» г-на Аль-Вадаэя. Его заявления не свидетельствуют о преступном умысле, который должен присутствовать для применения антитеррористического закона. По утверждению источника, это свидетельствует о том, что его заблаговременно сочли виновным и наказывают любыми средствами.

84. Источник сожалеет о том, что правительство не сообщило подробностей о первом слушании дела г-на Аль-Вадаэя в Специализированном уголовном суде, и повторяет утверждение о нарушении его права на оперативное судебное разбирательство. Источник также утверждает, что правительство не уточнило, рассматривались ли альтернативные меры пресечения, помимо продления срока его содержания под стражей до суда, что делает его содержание под стражей юридически необоснованным.

2. Обсуждение

85. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные замечания. Она отмечает, что во многих материалах, представленных правительством, подробно перечислялись законы государства, однако не были приведены объяснения

того, каким образом они применялись в обстоятельствах дела. Рабочая группа уже заявляла, что даже в тех случаях, когда задержание производится в соответствии с внутренним законодательством, она должна удостовериться в том, что оно также не противоречило соответствующим положениям международного права¹².

86. При определении того, является ли задержание какого-либо лица произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника информации¹³.

87. Источник утверждает, что задержание г-на Аль-Вадаэя является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению этих утверждений.

а) Категория I

88. Источник утверждает, что арест г-на Аль-Вадаэя 19 октября 2022 года и его последующее содержание под стражей не имеют никакой правовой основы или оправдания и, таким образом, являются произвольными по категории I. Источник утверждает, что в момент ареста г-ну Аль-Вадаэю не предъявили ордер на арест и не сообщили его причины, а также оперативно не сообщили о выдвинутых против него обвинениях.

89. В своем ответе правительство пояснило, что ордер на арест г-на Аль-Вадаэя был выдан компетентным и независимым органом на основании обвинения в совершении серьезных преступлений, связанных с терроризмом, которые требуют ареста и подлежат наказанию в соответствии с Законом о преступлениях терроризма и его финансированию, и что в тот же день, когда он был арестован, 19 октября 2022 года, ему сообщили о причинах его ареста и предъявленных обвинениях.

90. Рабочая группа отмечает, что лица, содержащиеся под стражей, имеют право на незамедлительное информирование о предъявляемых им обвинениях. Это предусмотрено статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2 и 10 Свода принципов. Как ранее заявляла Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела¹⁴. Обычно это делается с помощью ордера на арест либо судебного приказа об аресте (или аналогичного документа). Причины задержания должны быть сообщены сразу после задержания и должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, такие как характер противоправного деяния и личность предполагаемой жертвы¹⁵.

91. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не указало, в какой именно момент из череды событий, происходивших в момент ареста г-на Аль-Вадаэя ему был предъявлен ордер на арест. Рабочая группа отмечает различие между выдачей ордера на арест и его предъявлением подозреваемому до ареста. Рабочая группа считает, что правительство не разъясняет, как был произведен арест и кто его производил. Это контрастирует с более подробным изложением событий источником, который сообщает, что когда г-н Аль-Вадаэй следовал из Саны в Саудовскую Аравию

¹² Мнения №№ 46/2011, 42/2012, 50/2017, 79/2017, 1/2018, 20/2018, 37/2018, 50/2018 и 77/2020.

¹³ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁴ Мнения №№ 9/2019, п. 29; 46/2019, п. 51; и 59/2019, п. 46.

¹⁵ Мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39. В случае арестов в момент совершения преступления возможность получения ордера на арест обычно отсутствует.

через пограничный пункт Вадиа с официальным видом на жительство, его арестовали сотрудники сил безопасности Саудовской Аравии в форме. Хотя правительство утверждает, что г-на Аль-Вадаэя арестовали в соответствии с ордером на арест и в тот же день проинформировали о предъявленных обвинениях, оно не разъяснило, как именно это было сделано, и не представило подтверждающих подробностей. Поэтому Рабочая группа не удовлетворена утверждениями о том, что г-ну Аль-Вадаэю в момент его ареста был предъявлен ордер на арест, независимо от того, был ли этот ордер выдан надлежащим образом. Она считает, что арест г-на Аль-Вадаэя был произведен в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2 и 10 Свода принципов.

92. Кроме того, Рабочая группа отмечает утверждение источника о том, что с момента его ареста до 19 января 2023 года, т.е. в течение трех месяцев, г-н Аль-Вадаэй содержался под стражей без связи с внешним миром, и только после этого ему было разрешено связаться с семьей. Правительство отмечает, что в законе предусмотрено право следственных органов запрещать обвиняемому осуществлять контакты с другими лицами в течение определенного периода времени, когда этого требуют исключительные обстоятельства расследования, без ущерба для права обвиняемого связаться с семьей или законным представителем.

93. Рабочая группа отмечает, что предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного содержания под стражей и нарушения личной неприкосновенности¹⁶. Запреты на содержание под стражей без связи с внешним миром содержатся в принципах 15 и 19 Свода принципов и пункте 3 правила 43, правилах 58 и 68 Правил Нельсона Манделы. В отсутствие каких-либо обоснований со стороны правительства относительно срока содержания под стражей без связи с внешним миром или его причин Рабочая группа констатирует нарушение принципов 15 и 19 Свода принципов и правил 43 (пункт 3), 58 и 68 Правил Нельсона Манделы. По этим причинам Рабочая группа констатирует дополнительное нарушение прав г-на Аль-Вадаэя в соответствии со статьями 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека¹⁷.

94. Источник далее утверждает, что г-н Аль-Вадаэй содержался под стражей без предъявления обвинений и без явки в судебные органы в течение одного года и четырех месяцев. Как сообщается, впервые он предстал перед судом, а именно Специализированным уголовным судом, только 12 ноября 2023 года. Тогда же он впервые узнал о выдвинутых против него обвинениях на основании Закона о преступлениях терроризма и его финансировании и Закона о борьбе с киберпреступностью в связи с публикациями, которые он делал на своей странице в социальных сетях. Правительство опровергает эти утверждения и заявляет, что г-ну Аль-Вадаэю непосредственно в день ареста сообщили о его законных правах, ознакомление с которыми он заверил своей подписью, а также о предъявленных ему обвинениях в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и положениями о его исполнении, после чего ему было предписано явиться в суд в соответствии со статьей 135 Кодекса.

95. Рабочая группа напоминает, что согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе¹⁸.

96. В своем ответе правительство не указало конкретные даты явки г-на Аль-Вадаэя в суд. Поэтому Рабочая группа считает, что г-ну Аль-Вадаэю было отказано в праве

¹⁶ Мнение № 84/2020, п. 70.

¹⁷ См. мнения №№ 28/2016 и 79/2017.

¹⁸ A/HRC/30/37, пп. 2–3.

оперативно обратиться в суд, с тем чтобы опротестовать законность своего содержания под стражей, в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 11, 32 и 37 Свода принципов¹⁹. Кроме того, Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной неприкосновенности²⁰ и необходим для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу. С учетом того, что г-н Аль-Вадаэй не имел возможности оспорить законность своего заключения под стражу, его права, предусмотренные статьями 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, также были нарушены.

97. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аль-Вадаэя не имеет под собой правовых оснований и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию I.

b) Категория II

98. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Аль-Вадаэя является следствием осуществления его права на свободу слова и свободу выражения мнений, поскольку обвинения в его адрес связаны с некоторыми из его публикаций в социальных сетях, в частности с сообщением об убийстве саудовского журналиста-диссидента в октябре 2018 года. Правительство заявляет, что в Саудовской Аравии никто не содержится под стражей за осуществление своих прав и свобод и что г-на Аль-Вадаэя приговорили к 19 годам тюремного заключения на основании его доказанной виновности в совершении ряда преступлений, связанных с терроризмом, включая поддержку террористической организации и публикацию ложных и вредоносных новостей и слухов с намерением совершить преступление, связанное с терроризмом, что карается по статьям 34, 43 и 44 Закона о преступлениях терроризма и его финансировании.

99. Рабочая группа отмечает, что статья 19 Всеобщей декларации прав человека защищает право на свободу выражения мнений, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ. Это право распространяется на политический дискурс и комментарии по общественным вопросам. Оно защищает свободу мнений и их выражения, в том числе мнений, критических по отношению к политике правительства или идущих вразрез с ней²¹. Взвесив представленные обеими сторонами материалы, Рабочая группа считает, что поведение г-на Аль-Вадаэя подпадает под право на свободу мнений и их свободное выражение, защищаемое статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и что он был задержан за мирное осуществление этих прав посредством размещения своих сообщений в социальных сетях.

100. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, по утверждению источника, г-н Аль-Вадаэй был привлечен к ответственности и осужден на основании законов, которые не отвечают требованиям *lex certa*, а именно Закона о преступлениях терроризма и его финансировании и Закона о борьбе с киберпреступностью. Источник утверждает, что приговор г-на Аль-Вадаэя обоснован положениями Закона о преступлениях терроризма и его финансировании, в статье 1 которого содержится определение «преступления, связанного с терроризмом», являющееся, по мнению нескольких мандатариев специальных процедур, включая Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом²², а также Комитета против пыток²³, широким и расплывчатым и позволяющее объявлять уголовно наказуемыми деяниями широкий спектр действий по мирному выражению взглядов и мнений.

101. В ответ на это правительство отвергает утверждения источника и заявляет, что все законы в Саудовской Аравии сформулированы достаточно точно и ясно, что Закон

¹⁹ Мнение № 33/2020, п. 56.

²⁰ [A/HRC/30/37](#), п. 3.

²¹ Мнения №№ 79/2017, п. 55; и 8/2019, п. 55.

²² См. сообщение SAU 12/2020, стр. 6.

²³ [CAT/C/SAU/CO/2](#), п. 16.

о преступлениях терроризма и его финансирования содержит четкие определения преступления терроризма и преступления финансирования терроризма в соответствии с международно-правовыми нормами и международно-правовыми обязательствами государства, и что одним из основных стандартов является принцип правовой определенности.

102. Рабочая группа напоминает, что такие нечетко и широко сформулированные положения, как Закон о борьбе с киберпреступностью и Закон о преступлениях терроризма и его финансирования, которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают принцип законности, закрепленный в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека²⁴. Рабочая группа считает, что обвинения и приговоры, вынесенные на основании положений этих законов, допускающих криминализацию мирного выражения мнений, позволяющих толковать их произвольно и затрудняющих гражданам определение правомерного порядка действий, не могут рассматриваться как соответствующие Всеобщей декларации прав человека²⁵. Рабочая группа подтверждает свои выводы в отношении применения указанных положений к делу г-на Аль-Вадаэя и, таким образом, констатирует нарушение пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

103. По всем вышеизложенным причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-на Аль-Вадаэя свободы является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку оно стало следствием осуществления им прав и свобод, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

с) Категория III

104. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Аль-Вадаэя является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что судебного разбирательства по его делу вообще не следовало проводить. Однако, поскольку разбирательство состоялось, Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры достаточно серьезными, чтобы придать лишению свободы настолько произвольный характер, что оно подпадает под категорию III.

105. Источник также утверждает, что г-ну Аль-Вадаэю было отказано в доступе к адвокату. По утверждениям источника, хотя в мае 2023 года г-ну Аль-Вадаэю был назначен государственный защитник, он смог встретиться с ним только на первом слушании, состоявшемся 12 ноября 2023 года в Специализированном уголовном суде. Правительство заявляет, что в день ареста г-ну Аль-Вадаэю сообщили о его законных правах, включая право обратиться за помощью к представителю или адвокату, и что он обратился за помощью к родственнику, которому поручил действовать в качестве его законного представителя, а также просил назначить ему адвоката по его выбору за счет государства. Правительство также утверждает, что судебные заседания проводились в присутствии г-на Аль-Вадаэя, его адвоката и государственного обвинителя.

106. Как ранее отмечала Рабочая группа, все лица, лишённые свободы, имеют право на получение юридической помощи адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такой доступ должен быть предоставлен без промедления²⁶. Рабочая группа отмечает, что правительство не уточняет, когда именно г-н Аль-Вадаэй смог встретиться со своим адвокатом. Кроме того, Рабочая группа уже установила, что в течение первых трех месяцев после ареста г-н Аль-Вадаэй содержался под стражей без связи с внешним миром. В отсутствие каких бы то ни было сведений об обратном, представленных правительством, Рабочая группа считает, что правительство не соблюло право

²⁴ Мнения №№ 10/2018, пп. 54–56; 71/2019, п. 73; 30/2022, п. 80; 26/2024, п. 101; и 71/2024, п. 119.

²⁵ См. мнения №№ 46/2011 и 45/2019; и A/HRC/41/7, пп. 38.73 и 38.171.

²⁶ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; CAT/C/SAU/CO/2, пп. 14 и 15; и мнение № 86/2020, п. 78.

г-на Аль-Вадаэ на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципов 15, 17 и 18 Свода принципов, правила 61 Правил Нельсона Манделы, а также принципа 9 и руководящего положения 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

107. Кроме того, источник утверждает, что отсутствие регулярного доступа г-на Аль-Вадаэ к адвокату пагубно сказалось на его способности подготовить и представить защиту. Поэтому Рабочая группа считает, что право г-на Аль-Вадаэ на равенство состязательных возможностей в суде, на достаточное время для подготовки защиты и на справедливое разбирательство в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека было нарушено.

108. Рабочая группа также принимает к сведению утверждение источника о том, что г-н Аль-Вадаэ был переведен в центр содержания под стражей в Наджране, находящийся в ведении Службы государственной безопасности и подконтрольный Министерству внутренних дел, где он содержался в течение двух недель и подвергался допросам без доступа к адвокату или контактов с семьей. В своем ответе правительство утверждает, что в суде г-н Аль-Вадаэ признал свою вину во вменяемых ему преступлениях. В своих дальнейших комментариях источник утверждает, что в действительности г-н Аль-Вадаэ лишь признал себя автором публикаций, размещенных на его личной странице в социальных сетях, и что он никогда не признавался в наличии у него преступного умысла в соответствии с антитеррористическим законодательством. В этом отношении, как Рабочая группа уже заявляла ранее, признания, сделанные в отсутствие законного представителя, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²⁷.

109. В отношении утверждения источника о том, что дело г-на Аль-Вадаэ рассматривалось в Специализированном уголовном суде, Рабочая группа напоминает, что Комитет против пыток выразил свою обеспокоенность по поводу недостаточной независимости этого суда от Министерства внутренних дел²⁸. Согласно источнику, судьи назначаются Высшим судебным советом, а некоторые из них — непосредственно королем. В связи с этим внешним влиянием, как утверждает источник, данный суд не может считаться беспристрастным или независимым органом. Правительство не опровергло эти утверждения в отношении конкретного дела и лишь заявило, что Суд является независимым, беспристрастным и юридически компетентным.

110. Принимая к сведению утверждение источника о том, что Специализированный уголовный суд подвергался ненадлежащему влиянию со стороны исполнительной власти, а также аргумент об отсутствии независимости при назначении судей, Рабочая группа повторяет свои предыдущие выводы о том, что Специализированный уголовный суд не может считаться независимым и беспристрастным судом²⁹, о чем также с обеспокоенностью заявлял Комитет против пыток³⁰. Рабочая группа далее отмечает оценку Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в отношении отсутствия независимости этого суда³¹. Аналогичным образом Комитет отметил, что Суд неоднократно отказывался принимать меры по заявлениям обвиняемых в

²⁷ A/HRC/45/16, п. 53. См. также мнения №№ 73/2019, п. 91; 59/2019, п. 70; 14/2019, п. 71; 1/2014, п. 22; и E/CN.4/2003/68, п. 26 e).

²⁸ CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

²⁹ Мнения №№ 22/2019, п. 74; 26/2019, п. 102; 56/2019, п. 86; и 71/2019, п. 44.

³⁰ CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

³¹ A/HRC/40/52/Add.2, п. 47.

терроризме, утверждающих, что они подвергались пыткам или жестокому обращению во время допросов³².

111. Рабочая группа приходит к выводу о том, что судебный процесс по делу г-на Аль-Вадаэя в Специализированном уголовном суде представляет собой нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

112. Наконец, Рабочая группа отмечает, что, по утверждениям источника, дело г-на Аль-Вадаэя не было рассмотрено без неоправданной задержки, поскольку с момента его ареста в октябре 2022 года и до суда над ним в ноябре 2023 года прошло более года. Правительство не сообщило дату начала судебного процесса по делу г-на Аль-Вадаэя. Разумность любых задержек передачи дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в государственных органах. В отсутствие каких бы то ни было обоснований со стороны правительства Рабочая группа считает, что задержка с судебным разбирательством по делу г-на Аль-Вадаэя была неприемлемо долгой, что является нарушением статей 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и принципа 38 Свода принципов. Как отмечалось выше, г-на Аль-Вадаэя не должны были лишать свободы за мирное осуществление его прав в соответствии с международным правом прав человека и что задержка с судебным разбирательством по его делу является неприемлемой.

113. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права г-на Аль-Вадаэя на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что это позволяет квалифицировать его лишение свободы как произвольное и подпадающее под категорию III.

d) Категория V

114. Источник утверждает, что задержание и судебное преследование г-на Аль-Вадаэя и то обращение, которому он подвергся, имеют прямую связь с его политическими взглядами. По утверждениям источника, его арестовали и заключили под стражу на основании публикаций, сделанных им на его странице в социальной сети, а затем приговорили к длительному сроку тюремного заключения — исключительно на основании его публикаций в социальной сети — по обвинению в терроризме, хотя он не имел никакого отношения к терроризму. Правительство заявляет, что г-н Аль-Вадаэй был приговорен к тюремному заключению сроком на 19 лет за совершение ряда преступлений, связанных с терроризмом, включая поддержку террористической организации и публикации ложных и вредоносных новостей и слухов с намерением совершить преступление, связанное с терроризмом и наказуемое в соответствии со статьями 34, 43 и 44 Закона о преступлениях терроризма и его финансирования, на основании доказательств, установленных Специализированным уголовным судом, а также обсуждений и заявлений в рамках судебного процесса. Кроме того, правительство заявляет, что законы Саудовской Аравии запрещают установление уголовной ответственности и наказание любого лица за политические взгляды, и в Саудовской Аравии нет ни одного человека, приговоренного к тюремному заключению или другому наказанию за свои политические взгляды.

115. Источник также утверждает, что публикации г-на Аль-Вадаэя, представленные обвинением в качестве доказательства, лишь отражают его мнение и не представляют никакой реальной угрозы. Хотя правительство в своем ответе утверждает, что его арест и содержание под стражей были связаны с обвинениями в терроризме, источник считает очевидным, что его осуждение в первую очередь было мстью за критику властей.

³² CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

116. При рассмотрении выше вопроса о том, подпадает ли данный случай под категорию II, Рабочая группа установила, что задержание г-на Аль-Вадаэя стало следствием мирного осуществления им своих основных прав. Когда задержание является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, как в данном случае, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов³³.

117. Изучив материалы, представленные источником и правительством, Рабочая группа считает достоверным утверждение источника о том, что задержание, осуждение и длительный срок тюремного заключения г-на Аль-Вадаэя имеют целью принудить его к молчанию и наказать его за то, что он мирно выражал свои взгляды, то есть за деятельность, которая прямо защищена международным правом.

118. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Аль-Вадаэй был лишен свободы на дискриминационных основаниях, а именно на основании его политических убеждений. Его содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и является произвольным в соответствии с категорией V.

е) **Заключительные замечания**

119. За тридцатичетырехлетнюю историю своей деятельности Рабочая группа установила, что Саудовская Аравия нарушила свои международные обязательства в области прав человека более чем в 75 случаях³⁴. Рабочая группа вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что все это может свидетельствовать о наличии широкомасштабной или системной проблемы произвольных задержаний в Саудовской Аравии, представляющей собой серьезное нарушение международного права. Она подчеркивает, что государства несут обязательство воздерживаться от действий, которые могут квалифицироваться как преступления против человечности, а также предотвращать их и привлекать к ответственности лиц, виновных в их совершении.

120. Рабочая группа приветствует выраженную правительством готовность сотрудничать с Советом и его различными механизмами, включая специальные процедуры. Учитывая это и напоминая о своей просьбе посетить страну, повторенную 24 августа 2021 года и 4 февраля 2022 года, Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Саудовскую Аравию в ближайшее удобное для правительства время, чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить свою помощь в решении серьезно беспокоящих ее проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы.

3. **Решение**

121. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохаммеда Али Хуссейна аль-Вадаэя носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

122. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно предпринять шаги, необходимые для исправления положения г-на Аль-Вадаэя и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

³³ Мнения №№ 88/2017, п. 43; 13/2018, п. 34; и 59/2019, п. 79.

³⁴ См., например, решения №№ 40/1992 и 48/1995; и мнения №№ 8/2002, 25/2004, 34/2005, 9/2006, 4/2007, 6/2008, 21/2009, 11/2011, 8/2012, 32/2013, 32/2014, 52/2016, 10/2017, 68/2018, 56/2019, 33/2020, 34/2021, 29/2022, 17/2023, 10/2024, 26/2024 и 71/2024.

123. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на аль-Вадаэя и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

124. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Аль-Вадаэя и принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

125. В соответствии с подпунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает это дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

126. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

127. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Аль-Вадаэй освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Аль-Вадаэю компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Аль-Вадаэя, и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения практики для приведения законов и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

128. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

129. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

130. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁵.

[Принято 9 апреля 2025 года]

³⁵ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.